

ИГРАЯ С ОГНЕМ

Анастасия Пырченкова
Александра Салиева

Александра Салиева

Играя с огнём

«Александра Салиева»

2022

Салиева А.

Играя с огнём / А. Салиева — «Александра Салиева», 2022

Мне была уготована судьба выйти замуж за альфу огненного клана Рафаэля Оливейра. Вот только ни он, ни я не стремимся к подобной участи. Именно с намерением разорвать нашу помолвку я прибыла в Рио-де-Жанейро, но, благодаря инициативе сестры, оказалась вовлечена в сомнительную авантюру. Теперь мне предстоит целый месяц работать референтом собственного жениха. И он об этом не знает...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Александра Салиева, Анастасия Пырченкова Играя с огнём

Глава 1

Ангелина

– Может, всё-таки не стоит этого делать? – вот уже в сотый раз за последние сутки я задала этот вопрос.

В начищенных стёклах высокого здания передо мной собой отражались солнечные лучи, ослепляя своим ярким блеском. В Рио-де-Жанейро приближался полдень, а значит любоваться мне этой красотой оставалось буквально считанные минуты. Вот я и смотрела и никак не могла насмотреться. А если точнее, просто-напросто оттягивала момент, когда войду в это офисное здание и начну свою глупую игру.

Ах да, я прибыла в Рио-де-Жанейро, чтобы устроиться на работу к собственному жениху, о чём тот, понятное дело, совершенно не в курсе. Рафаэль Оливейра вообще теперь о многом не в курсе. Например, о том, что в действительности я желаю расторгнуть с ним нашу помолвку. И не потому, что он мне совсем не нравится. Вообще он... потрясающий! С огненными волосами и умопомрачительной бирюзой в глазах, подобно прибрежным водам Мальдив. А ещё у него очень красивая улыбка. Чуть хитрая, с долей предвкушения, и такая же заманчивая, как волны океана в шторм. Когда-то, в далёком детстве, я с ума сходила от неё одной. Хранила его фотографию под подушкой. Да что уж там, я искренне верила, что мы можем стать парой, как мама с папой. Но то лишь мои мечты, из которых я давно выросла. И раз уж предоставился шанс избавиться от этого якоря, то почему бы им не воспользоваться?

Так я думала до того, как не ляпнула это при своей сестре, которая непонятно с чего вдруг загорелась идеей познакомить нас с Оливейра в неформальной обстановке. Типа как можно от кого-то отказаться, даже не успев познакомиться? Можно подумать, наше знакомство что-то изменит, учитывая, что я ему никаким боком никуда не упёрлась, как и он мне. Но Селена – это Селена. Если ей что-то взбредёт в голову, проще согласиться, чем доказать обратное. Вот я и согласилась на свою голову, о чём уже раз сто пожалела.

В гарнитуре послышался смешок пары моей сестры Доминика Аль-Азиза. Он же Демон. Он же пустынный альфа без клана, бывший наёмный убийца и создатель крутых гаджетов, которыми пользуется практически весь мир оборотней. И он же тот, кто помог мне с созданием моей новой личности. Так что, если Рафаэль вдруг решит навести обо мне справки, то наткнётся на самую настоящую семью Мартинс, у которой есть сбежавшая от замужества дочь, решившая жить собственным умом.

– Да я бы вообще тебя к этому рафаэлке, – исковеркал Доминик имя моего жениха, – и близко не подпустил, если честно, и сразу тебе о том сказал. Так что с этими вопросами к своей сестре. Тебя никто не заставлял вестись на её уговоры.

Что ж, с этим не поспоришь. Всё сама. А могла бы сейчас лежать на белом песочке семейного острова, или носиться по лесам в обществе Кайла-Кристофера – младшего брата любимой мамочки, который являлся моим ровесником и лучшим другом по совместительству. И чего я с ним не осталась в Москве? Вместо этого поехала в гости к старшей сестре. Съездила. Аж до самой Бразилии.

– Ты прав, – согласилась со вздохом. – Глупая затея. И откуда у неё такая уверенность, что он выберет именно меня на должность своего референта? Особенно, если учесть, что я ни

черта не смыслю ничего в подобной работе! – проворчала и раздражённым жестом откинула с лица прядь золотистых волос.

Ещё и это...

На самом деле я серая волчица и цвет моих волос напоминает серебро, покрытое инеем, но ради дела пришлось их перекрасить. Как и изменить цвет глаз с серого на синий. И вуаля, теперь для всех я не Ангелина Рязанова, дочь альфы клана серых волков, а Микаэла Мартинс – среднестатистическая волчица с альфа-геном из богатой аргентинской семьи.

– И наряд этот... – передёрнула плечами, прикрытыми короткими рукавами, оттянув подол зауженного чёрного платья длиной до колен. – Обязательно было надевать именно его? Оно жутко неудобное, – пожаловалась.

– Ну, это тебе не твои пляжные шортики и топики. Деловой стиль, – назидательно заметил Доминик.

– А то, что оно в обтяжку, ничего? – в очередной раз потеряла ткань на бедре, остановившись у самых дверей, не решаясь всё ещё переступить их порог. – Папа узнает если, век воли не видать.

– Цыц, мелочь, иначе вовсе без него отправишься, – пригрозили мне.

– Да уж лучше без него, – буркнула недовольно. – Как по мне и то приличней будет.

– Могу устроить, – тут же подловил меня пустынный альфа.

– Нет! – тут же пошла на попятную. – Всё нормально!

Знаю я его. Ведь действительно сделает, как сказал. За ним дело не станет. И как только Селена уживается с ним, таким?

– Раф скоро будет, – присоединилась к нашей беседе та, о ком подумала.

– А может всё-таки не надо? – решила напоследок ещё раз попробовать уговорить сестру отказаться от этой затеи.

Куда там!

– Неа, – весело озвучила она и без того понятное. – Обещала, исполняй! – отключила вызов.

Вынула из уха гарнитур и на негнущихся ногах, обутом в туфли на десятисантиметровой шпильке, я всё-таки вошла в главный офис нефтяной компании Оливейра. Кое-как добрела до нужного этажа, где в холле, перед кабинетом Рафаэля, расположились остальные претендентки в ассистентки.

Дамочки были как на подбор: высокие, стройные, яркие, одетые похлеще моего (я сразу прониклась благодарностью к Доминику за выбор одежды!), рыжие, брюнетки, блондинки, даже парочка пепельноволокных нашлась. И все смотрели друг на друга, словно собирались поубивать.

Мило...

И абсолютно неприемлемо в моей голове.

Даже я, имея в арсенале дар очарования, подобно сирене способная приворожить любое существо одной лишь сменой интонации голоса, никогда не опускалась до подобного.

Всё-таки так открыто бегать за мужчиной, тем более, вроде как, занятым... Это ж насколько нужно себя не любить?!

Хорошо, родителей здесь нет.

Впрочем, знай они о затеянной аванюре, вмиг бы вернули меня на наш семейный остров и больше не позволили его никогда покинуть. Ещё и с сестрой запретили бы общаться на долгое время.

Может позвонить?

Вот только пообещала же. И это всего на месяц. Не так уж и долго. Тем более никто не заставляет меня общаться с женихом не по делу. Если он вообще выберет меня на долж-

ность референта. С учётом того, каких девиц Рафаэль предпочитал видеть рядом с собой, моя скромная персона точно не должна его заинтересовать.

Вот да!

И чего я тогда здесь торчу?

Валить надо.

Скажу сестре, что он выбрал другую, и всё.

Да, так и сделаю.

Не успела.

Я как раз развернулась в сторону коридора с лифтами, когда створы открылись, выпуская на волю из своих недр того, кого все ждали. Я как сделала шаг, так и замерла, а затем ещё зачем-то отвернулась. Действие вышло спонтанным, по-детски глупым и нелогичным даже для меня самой, но почему-то не хотелось, чтобы Рафаэль меня заметил. Хотя уверена, приди я к нему даже в своём истинном облике, он бы меня всё равно не узнал. Никогда не интересовался мной раньше.

Тем временем Рафаэль прошёл мимо с поистине царским видом, убедив меня в сделанных выводах. Быстрый, чёткий шаг, беглый взгляд на каждую из нас, и вот мужчина уже на пороге своего кабинета. Замер на мгновение, вдохнув в себя пропитанный предвкушением и возбуждением десятка двух девушек воздух, и...

– Ты, – полуобернувшись, ткнул в меня пальцем. – Проходи.

Пока я переваривала произошедшее и осознала, что, кажется, задумка сестры удалась, тот скрылся за дверями.

– И чего он нашёл в этой простушке? – фыркнула надменно одна из брюнеток.

Остальные её поддержали, одарив ненавистными взглядами мою персону. В кабинет к Рафаэлю я метнулась тенью. С ним всяко безопаснее, чем в этом серпентарии. Не по наслышке знаю, чем может закончиться подобное. Мама стабильно раз в год ставит на место зарвавшихся волчиц нашего клана, успевай только прятаться. Даже папа не всегда решается лезть ей под руку в такие моменты. Хотя мне больше кажется, что он так развлекается, втайне наслаждаясь её ревностью.

Огненный волк тем временем прошёл вглубь кабинета, остановившись у широкого панорамного окна возле своего рабочего стола. Ещё один, длинный, для переговоров, находился чуть в стороне. В общем-то, это была вся обстановка интерьера, чтобы её долго рассматривать. Вот и вернула внимание обратно Оливейра, который продолжал стоять ко мне спиной, глядя с высоты последнего этажа небоскрёба на городской пейзаж за стеклом. Я же замерла у порога, раздумывая, стоит ли проходить дальше, или лучше вовсе уйти.

Победило любопытство.

Мне ведь раньше не доводилось видеть своего жениха вживую, да ещё так близко от себя.

Что сказать...

Он и правда очень красивый. Рыжие волосы в солнечном свете, льющемся в окно, казались практически живым пламенем и составляли яркий контраст с его чёрным костюмом и белой рубашкой. Словно их взяли, подожгли и забыли затушить огонь. У меня даже кончики пальцев закололо, так захотелось до них дотронуться, чтобы удостовериться в своих выводах. Вместе с исходящим от него жаром, это производило неизгладимое ощущение. И в противовес всему этому, бирюза его взгляда остужала, почти резала своим арктическим холодом. Это и привело в чувства.

Нашла на кого пялиться!

Будто красивых оборотней никогда не видела.

У нас в клане каждый второй тот ещё красавчик, но это же не значит, что нужно растекаться перед ними лужицей?

Дочь альфы я или кто?

Вот именно!

– Я не кусаюсь, – вырвал из пелены размышлений неожиданно резкий голос оборотня.

– В человеческом облике? – ляпнула раньше, чем успела толком обдумать его слова.

Тут же на всякий случай уставилась в пол, скрывая от него своё замешательство. Вот правильно мама учила, молчи и сойдёшь за умную. И я обязательно когда-нибудь не только запомню эту истину, но и научусь применять на практике. Когда-нибудь потом. Не сегодня – явно.

– И мне не нужен референт, которому придётся повторять дважды, – добавил он ледяным голосом, будто и не слышал меня.

– Повторять дважды не придётся, – отзеркалила его тон, уязвлённая тем, с каким превосходством он со мной общался.

Тоже мне важная шишка.

И пусть, он не знал, кто я, это не повод говорить со мной в подобном тоне.

Глава нефтяной компании – он же наследник клана огненных волков, медленно обернулся, смерив меня долгим пристальным взглядом с головы до ног, вновь пронзая холодом своей бирюзы. И я уже приготовилась вновь отбивать подачу, но никакого ответа не последовало. Рафаэль просто стоял и смотрел, изредка хмуря брови.

О чём, интересно, так сосредоточенно размышляет?

Хоть бы присесть предложил, а то ещё немного и я либо упаду на этих каблуках, либо, наплевав на всё, разуюсь. И пусть думает, что хочет. Всё равно уже вынес мне свою оценку...

Молчание, тем временем, затягивалось, что жутко раздражало. В какой-то момент я всё-таки не выдержала и прошла таки к рабочему столу Оливейра, присев в одно из кресел для посетителей. Правда, разуться не решилась. И как только девушки изо дня в день ходят на этих пыточных инструментах? Наверное, мне их никогда не понять.

С тоской посмотрела в окно, за стеклом которого виднелось безоблачное небо. Всё бы отдала за то, чтобы оказаться сейчас на нашем семейном острове. Плеск океанских волн, шум деревьев, крики птиц и ничего и никого больше вокруг. Только ты и свобода. А ведь ещё недавно так радовалась возможности выбраться за пределы посёлка клана серых волков. Как быстро меняются приоритеты, однако. Сейчас бы я с удовольствием побродила по горячему песку, окунула ноги в прохладную воду Тихого океана, покаталась на прирученной мамой акуле.

Эх...

Сколько уже времени прошло, как я тут оказалась? Минут пять – так точно. Рафаэль до сих пор не считал нужным заговаривать снова, продолжая смотреть на меня и витая больше в собственных мыслях, чем в реальности.

– А вы всегда так проводите свои собеседования? – полюбопытствовала я в итоге, не выдержав молчания.

Былая хмурость на лице оборотня в миг исчезла, а на губах расплзлась снисходительная усмешка, вмиг преобразив суровые черты лица, делая их в разы мягче. Я даже засмотрелась неожиданно для себя.

Краси-ивый гад!

– А *вас* что-то не устраивает? – бросил он встречно, демонстративно уставившись на свои часы на левом запястье. – Ещё четыре минуты, и оно для вас закончится, кстати, – добавил, лукаво прищурившись.

Да и хвала Луне!

Я уже и так про себя много раз прокляла сестру с её идиотской затеей пообщаться с женихом поближе до официального знакомства. Конкретно в данную минуту весь этот фарс показался ещё более идиотским, чем прежде.

– Ну, тогда у нас ещё есть время помолчать, – заявила важно, сосредоточив внимание на внутреннем убранстве кабинета.

Преобладали в интерьере стекло и камень. Уж не знаю, кому пришло в голову подобное сочетание, но до этого дня я и не представляла, что в офисах подобное используется. Слишком тяжело он воспринимался в таком месте, на мой взгляд. Или это просто в силу привычки так кажется? Задумчиво прочертила на стеклянной столешнице зигзаг, чтобы занять себя хоть чем-то.

– Ты не местная, – не спросил, поставил перед фактом Рафаэль. – Откуда? – обошёл свой рабочий стол и уселся напротив меня, в кресло для посетителей, по-новой взглянув на свои часы.

– Из Аргентины. Палермо, если быть точнее, – выдала заранее заготовленную ложь. Хотя, если посмотреть по моим новым документам, то вполне себе правда.

– М-мм... – протянул странно-довольно мужчина.

И снова замолчал, явно не собираясь продлевать наш малосодержательный диалог. Как и прежде, устался на свои часы, делая вид, что меня больше не существует. А когда его четыре минуты истекли, я без зазрения совести поднялась с кресла и направилась на выход.

– Было приятно помолчать, – бросила насмешливо на прощание.

Задерживать меня никто не стал, что порадовало. Оливейра не соизволил даже ответить. Был слишком занят своим телефоном, набирая кому-то сообщение, чтобы заметить мой уход.

Да и замечательно!

Из кабинета не вышла – вылетела на крыльях счастья. Вот сейчас я отсюда уйду и, наконец, вздохну свободно. И в жизни больше не поведусь на всякие сомнительные авантюры своей любимой сестрёнки!

В коридоре на удивление оказалось пусто – ни единой девушки из тех, кто собирался проходить собеседование. И вот не хотелось мне думать о плохом, но невольно напряглась. Задумчиво посмотрела на дверь, через которую только что вышла, и стремительным шагом, насколько позволяли каблучки и узкое платье, направилась к лифтам. Почти удалось покинуть этаж, когда путь к кабине преградила невысокая женщина в строгом брючном костюме, прижимающая к груди огромное количество папок с какими-то документами. Их-то она самым наглым образом и всучила мне.

– Я – Паола, – сообщила коротко, будто бы мне сразу всё должно стать понятно от этого.

То есть, на самом деле, понятно было всё. В конце концов, эта женщина уже много лет исправно служила Рафаэлю Оливейра, исполняя обязанности личного референта. Как раз именно ей замену и искал мой жених. Да и Селена рассказывала о ней. Не понятно, с чего она вдруг так себя ведёт.

– Микаэла, – представилась в ответ.

– Этими лифтами больше не пользуйся, – принялась наставлять Паола, подтолкнув в сторону коридора слева.

– Что? – переспросила, по инерции сделав пару шагов в указанном направлении. – Но я же... – остановилась, пытаясь понять всю степень своего попаданства. – Он меня выбрал, да? – простонала, не скрывая досады.

А счастье было так близко!

Эх, похоже, так и придётся включаться в задуманную сестрой игру.

Бывшая ассистентка Рафаэля посмотрела на меня, как на полнейшую идиотку.

– Думаешь, иначе пустил бы в свой кабинет? – фыркнула она насмешливо. – Ты с какой планеты свалилась, девочка? – схватила за руку и потащила за собой.

Коридор был достаточно длинным, и одна-единственная дверь значилась только в самом конце, так что становилось вполне понятно, куда именно мы шли.

– Да мы же молчали всё это время! Откуда он может знать, какой я работник? – искренне удивилась.

Нет, ну мало ли, вдруг, и правда, ошибка какая!

– Тебе что, работа уже не нужна? – женщина остановилась, уставившись на меня в полнейшем недоумении.

Она нахмурилась, поджав губы, и окинула меня недовольным взглядом.

– Нужна. Просто... что дальше? – сдалась обстоятельствам.

В конце концов, раз уж подписалась на эту игру с Огонёчком, придётся идти до победного конца. Да и месяц быстро пройдёт, а дальше мы с Оливейра и не увидимся больше. Надеюсь...

– В отдел кадров пойдём, – услужливо отозвалась Паола, после чего снова потащила за собой в сторону единственной двери.

Ничего не оставалось, как послушно топтать за ней, куда она показывала.

– Значит так, девочка, – заговорила моя спутница наставительным тоном, – синьор Оливейра у нас, конечно, не мистер доброжелательность в рабочее время, но своих сотрудников не обижает... – замаялась, добавив уже тише: – Просто так, – а дальше продолжила как ни в чём не бывало: – Ты, главное, много не болтай в его присутствии. Он этого не любит. Как и опозданий. Всё остальное я тебе подробно распишу и оставлю в качестве инструкций, а завтра с утра ты приступишь к своим обязанностям. Не переживай, работы хоть и много, но она не такая уж и сложная. Справится даже ребёнок при желании, – на этом моменте я недоверчиво хмыкнула. – Ну, и график ненормированный. Но раз ты пришла на собеседование, то и без того знала.

Конечно, знала, как нет-то...

Луна, во что я влезла по собственной глупости?

Поразмышлять о том мне, конечно, не удалось. Женщина запихнула меня в кабину подъехавшего лифта, после чего вошла сама, нажав на кнопку шестого этажа.

– А почему именно я? – задала я интересующий меня вопрос. – Там столько претендентов было...

– Они не подходят, – невозмутимо отозвалась женщина.

Сдается мне, они-то как раз подходят.

Вслух о том, конечно же, говорить не стала. Только вздохнула тоскливо, в который раз ругая себя за то, что поддалась уговорам сестры. Сейчас бы лежала на тёплом песочке, греясь на солнце, и бед не знала.

Лифт двигался бесшумно и остановился плавно. Как только мы оказались на нужном уровне, слух тут же наполнил многочисленный шум. На этом этаже оказалось очень многолюдно. Посреди довольно просторного помещения, не разделённого на какие-либо зоны, стояло множество столов, то и дело трезвонили телефоны, а люди спорили друг с другом. Изредка всё это скрашивал чей-нибудь смех. Никто и внимания на нас не обратил, пока мы целенаправленно шли, минуя служащих. Точнее, шла Паола, а меня она по-прежнему тащила за собой, будто то само собой разумеющееся.

– Вот, вместо меня будет, – остановилась она в какой-то момент около предпоследнего стола в правом ряду.

Сидящая за ним девушка в этот момент разговаривала по телефону. Тараторила такой скороговоркой, что я большую часть речи не разобрала, хотя язык знала, можно сказать, в совершенстве. Изучала по углубленной программе с первого класса наравне с английским. На наше появление она лишь махнула рукой, таким образом позволяя пройти дальше, к двери за её спиной. А вот там нас “ждал” грузный мужчина в возрасте, который при нашем появлении приветливо улыбнулся, поднимаясь на ноги.

– И почему ты их просто не выкинешь? – обратился к Паоле, кивнув на принесённое мною.

Помещение было небольшим. Из обстановки: только стол, узкий шкаф, да один стул, который прежде занимал мужчина-кадровик, если верить надписи на его бейдже, приколотым к клетчатой рубашке с коротким рукавом.

– Где-то там должна быть её анкета и сопутствующие данные, – вздохнула встречно собеседница.

Улыбка на мужском лице расплылась шире некуда.

– Значит, всё-таки выбрал? – выдохнул он, почему-то восторженно уставившись на меня. – Наконец-то!

– Выбрал, ага, – подтвердила Паола. – Документы твои где? – обратилась уже ко мне, бесцеремонно ткнув пальцем в стол: – Сюда бросай, – указала на папки.

Скривилась, но в клатч полезла. Правда, расставалась с документами неохотно. Как от сердца отрывала. По итогу, Паола просто нагло выдернула их из моих пальцев.

– Она у нас застенчивая, – прокомментировала своё поведение женщина.

– Или просто кто-то слишком наглый, – не удержалась я от ответного не слишком любезного.

– Мне ещё в новый кабинет переезжать сегодня, на десятый, и тебе инструкции писать на ближайшее будущее, так что что времени на дополнительные расшаркивания нет, уж извини, – нисколько не прониклась Паола, бросив мои документы на стол. – Оформляй! – уже не мне, а третьему находящемуся в кабинете.

Тот ещё с пару мгновений, как и я, смотрел на женщину в явном замешательстве, но в итоге сделал всё, как она сказала. Прошло не так уж и много времени, а мои документы мне вернули. Правда, никакого договора, или что-то вроде того не дали.

– Получишь всё завтра с утра, лично от синьора Оливейра, – пояснил мужчина.

Ну, вот и всё, Ангелина...

Добро пожаловать в Ад!

Глава 2

Рафаэль

Дневная жара потихоньку спадала, когда я, наконец, покинул чёртов офис. Первым делом стянул удавку со своей шеи, именуемой галстуком, и направился к береговой линии. Неплохо было бы ещё где-нибудь поужинать, но сначала – океан. Он успокаивал. Последние два месяца и так вышли напряжёнными, а сегодняшний день – хуже некуда...

И зачем только решил перевести своего референта на другую должность? Ну, да, заслужила. Давно. Вот только отсутствие Паолы мне слишком дорого начало обходиться. А ведь уже успел привыкнуть за последние двенадцать лет, что недалёкие дамочки перестали обивать пороги в надежде заполучить место рядом с наследником огненного клана. Спасибо альфе серых волков, согласившемуся сделать вид, что я женюсь на его дочери, как только той исполнится двадцать три. До установленного срока оставалось ещё пять лет, и я был намерен воспользоваться этой свободой по полной программе. А тут... первой подвернувшейся возможностью решили воспользоваться чуть ли не все волчицы, невзирая на свой возраст и личные данные.

Хорошо, каким-то чудом среди охотниц за состоянием моего дяди, нашлась хоть одна единственная, кого это не заботило. Конечно, если я всё правильно расценил. Все ошибаются, в конце концов. Не болтливая, без фальшивого восторга на лице при моём появлении – и то ладно.

Остальное...

Паола же просматривала анкеты. На её совести будет.

Оставив машину у линии пляжа, разделся прямо на ходу, оставив вещи валяться на песке, и с разбегу нырнул в прохладную воду. Плавал довольно долго. Солнце уже клонилось к линии горизонта, когда я выбрался на берег. И только тогда заметил, что не один. В нескольких десятках метрах, стоя спиной ко мне в целомудренном купальнике, состоящем из майки и обычных трусиков, сушила волосы девушка. В закатных лучах их золотистый водопад длиной аж до самой середины бёдер сверкал необычайно ярко, особенно, когда она пропускала отдельные пряди сквозь пальцы. Я даже подзавис, наблюдая за ней. А она... Та самая, кого я сегодня принял на работу.

Хм...

Занятно.

Почувствовав моё присутствие, новая знакомая резко обернулась. В синих глазах отчётливо промелькнула растерянность, после чего она заметно смутилась и тут же потянулась к лежащему неподалёку на песке сарафану. Вместе с тем ветер донёс аромат цветущего сада, а на губах отчётливо проступил сладкий яблочный привкус, отчего мой пульс заметно участился. Как ещё одно долбанное открытие на сегодня...

– И часто ты здесь бываешь? – подошёл ближе, раз уж заметила.

– Конкретно здесь я второй раз, – ответила она негромко, комкая в руках одежду, и бросила короткий взгляд за спину, явно подумывая сбежать.

Странная.

– А я сюда почти каждый вечер приезжаю, – кивнул в сторону припаркованной машины.

К слову, других в округе уже не было.

– Пешком? – добавил машинально.

– Приезжаете пешком? – удивилась она, весело улыбнувшись. – Тогда вы ещё страннее, чем мне казалось, – покачала головой в мнимом прискорбие.

Это я-то странный?

Забавная.

Но заострять внимание не стал.

– Поздно уже для прогулок, – переключился на более насущное. – Подвезти? – предложил следом.

Не то чтоб меня действительно волновало, как она до дома доберётся. Но захотелось хотя бы немного познакомиться с ней.

Девушка покусала губы, не сводя с меня странно-задумчивого взгляда, а после всё же отрицательно покачала головой.

– Не стоит, – произнесла, вновь мягко улыбнувшись. – Но спасибо.

Ещё и упрямая, судя по всему.

– И почему же? – поинтересовался, сложив руки на груди, по-новой рассматривая... ту, чьё имя так и не узнал.

Миниатюрная, почти хрупкая, ни грамма косметики – она казалась намного младше, чем должно быть. Не знай я о том, что она будет на меня работать, подумал бы, что и вовсе не совершеннолетняя даже.

– Зачем вам это? – хмыкнула и принялась надевать на себя сарафан в тон цвета глаз.

Ткань на груди и бёдрах тут же пропиталась влагой от купальника под ней. Мой немного отдохнувший мозг тут же подсчитал количество часов воздержания. Именно благодаря оному я и отвернулся, решив, что и мне пора бы одеться.

– Обязательно должна быть причина? – ответил на её вопрос уже на ходу, попутно подбирая свои разбросанные вещи. – Поехали, поговорим немного.

Пока шёл до машины, не обернулся ни разу. Девушка явно не спешила следовать за мной, так что одевался я не спеша.

– Кто там говорил о том, что дважды повторять не придётся? – задал вопрос, щёлкнув брелком сигнализации.

– А рабочее время для меня наступает только завтра утром, – парировала она важным тоном, поднимая с песка незамеченные мной ранее белые сандалии. – И, честно говоря, собеседник из меня сегодня так себе, – вздохнула, уставившись на догорающий горизонт. – Вам вряд ли будет со мной весело и интересно, – обернулась ко мне и пристально посмотрела прямо в глаза, словно искала в них что-то одно ей известное. – Впрочем, со мной вам в принципе ничего не светит, – добавила с дерзкой ухмылкой. – Это я на случай, если вдруг решите перевести наши рабочие отношения в иную плоскость, синьор Оливейра. У меня есть жених.

И вот даже в мыслях не было доводить до такого, но...

Не теперь!

– Да? – изобразил непонимание. – И о какой конкретно плоскости идёт речь? – уставился на неё с демонстративной заинтересованностью.

Незнакомка на это только головой покачала и тихонько рассмеялась.

– О вас ходит много слухов, – ещё шире улыбнулась. – Мне этого достаточно, чтобы установить границы. Вы для меня слишком любвеобильны, уж простите, – развела руками, с зажатой в одной из них обувью.

В одно мгновение оказался рядом с ней.

– Не знаю, кто там и что обо мне говорит, но тебя жестоко обманули, девочка, – обратился к ней, склонившись уже непозволительно близко. – Вряд ли я способен хоть на что-то, связанное со словом любовь, так что можешь не беспокоиться по этому поводу, – заверил снисходительно.

Она, как ни странно, не отодвинулась, наоборот, замерла, шумно вздохнула, после чего вовсе затаила дыхание. Последнее, скорее всего, мне банально показалось, ведь дальнейшее прозвучало ровно и равнодушно:

– Радостно слышать. В таком случае, и мне совершенно точно не стоит опасаться за свою девичью честь рядом с вами.

“Было бы чего там опасаться с этой “честью”, – мелькнуло тоскливое в моей голове.

А вслух:

– Может, тогда уже скажешь хотя бы, как звать тебя? – усмехнулся.

– Микаэла Мартинс, – ответила она в том же тоне, что и я, обошла меня сбоку и направилась гулять по пляжу дальше. – А ещё начальником называется, – бросила в наигранном уворе через плечо.

Обычно, терпеть не могу таких игр, но...

И самому захотелось её подразнить немного.

– Вообще-то именно для таких целей у меня есть ты, – отозвался невозмутимо, открывая автомобильную дверцу.

Но в салон садиться не стал. Остался на улице.

– Помнить своё собственное имя? – фыркнула Микаэла, остановившись, и повернулась обратно ко мне. – Ну, с этим точно проблем не возникнет. Приятной вам ночи, синьор Оливейра, – ухмыльнулась многозначительно.

Поначалу собирался ответить ей тем же подобием вежливости, а в итоге с языка слетело совершенно иное:

– Слушай, Микаэла Мартинс из Палермо, ты давно в этом городе вообще?

Девушка задумчиво склонила голову набок, обдумывая, что ответить.

– Нет, – призналась через короткую паузу. – Вчера приехала специально для собеседования.

– Так и подумал, – хмыкнул, а потом вовсе перешёл на привычный приказной тон: – В машину садись, довезу. Не стоит в такое время молодой девушке по этим кварталам в одиночестве шляться.

Не обманул даже.

– Думаете, вашим бандитам есть дело до одной ничем не примечательной волчицы? – выгнула она брови и снова улыбнулась почти привычно мягко. – Сомневаюсь, что их волнует такая мелочь, – пожала плечами, но всё же приблизилась к автомобилю. – Но сей благородный порыв, пожалуй, действительно стоит поощрить. А то кто знает, когда вы ещё решитесь на подобное? – хитро ухмыльнулась и залезла на пассажирское сидение, позади водительского кресла.

– Если будешь мне постоянно так дерзить, придётся и научиться отвечать за подобное, – прокомментировал как бы невзначай, заводя двигатель.

– В отель рядом с вашим офисом, пожалуйста, – назвала златовласка адрес, не скрывая веселья: – И я молчу, да, – принялась обуваться, чтобы затем уткнуться в добытый из кармана платяной телефон.

Оставшуюся часть пути о моём существовании позабыла. Что-то печатала на сенсорном экране и то и дело едва слышно хихикала на протяжении всей поездки. Сама дорога, к слову оказалась недолгой. Остановил машину у ближайшего более-менее сносного ресторанчика, вспомнив о том, что неплохо было бы поесть хотя бы один раз за день. А то потом когда ещё придётся...

– Хм... – донеслось задумчивое от моей спутницы. – Не знала, что я переехала.

– А я и не обещал, что напрямик туда поедем, – пожал плечами. – Я голоден. Может быть, ты будешь столь любезна и составишь мне компанию? – предложил следом.

И не помню, когда в последний раз кого-нибудь звал с собой.

– А у меня есть выбор? – без прежней дерзости и веселья уточнила она, открыла дверцу со своей стороны и, выпрыгнув на улицу, тут же её захлопнула. – Ладно, синьор Оливейра, идёте вас кормить, – остановилась возле меня, по-прежнему пребывающего за рулём. – Говорят, мужчины, как насытятся, добрее становятся. Вот и проверим, так ли это в вашем случае.

Захотелось её отшлёпать. Ремнём так, от всей души.

И сексуальные наклонности здесь совершенно не причём!

– Вряд ли одной только еды будет достаточно, чтобы я насытился и после этого стал добрее, – отозвался, покинув салон и поравнявшись с ней.

– Кто бы сомневался, – закатила глаза девушка. – Идём? – всё же посмотрела на меня.

Ничего не сказал ей на это, лишь жестом пригласил следовать первой. Златовласка хмыкнула, но направилась в указанном направлении, правда, на входе замешкалась. Понятия не имел, что она там увидела такого – да, в мексиканском заведении, как и всегда, было довольно многолюдно, но в сравнении с некоторыми местами, здесь всё же относительно спокойно.

Моя спутница по-прежнему молчала, разглядывая толпу, поэтому пришлось её ненавязчиво подтолкнуть.

– Они тоже не кусаются, – не удержался от негромкого замечания. – Во всех обличьях, если ты со мной, – подхватил её под локоть, увлекая за собой в сторону веранды.

– А если приду без вас? – отшутилась, продолжая с интересом крутить головой.

– Вот когда придёшь сюда без меня, тогда и поделишься этой информацией, – хмыкнул невольно.

– Если я приду сюда без вас, я вам не скажу, а то снова начнёте нотации читать о том, что одиноким девушкам не стоит бродить поздними вечерами в подобные места. А оно мне надо? – одарила меня лукавым взглядом своих завораживающе-синих глаз.

Ухмыльнулся на такое заявление, но отвечать не стал, сконцентрировавшись на насущном. Среди крытой пристройки было свободно сразу несколько столиков, но выбрал я самый дальний.

Пока заказывал всего понемногу из имеющегося в меню, златовласка с искренним любопытством осматривала помещение и его гостей. Ровно до того момента, как нам принесли заказ.

Буррито, тако, гуакамоле, тамалес, тортилья, кесадилья, начос, сальса, фахита, энчилада...

По итогу на столе не осталось свободного места.

И вот вроде сам был жутко голоден, но вместо того, чтобы приступить к ужину, с интересом принялся разглядывать сидящую напротив. Девушка в свою очередь не замечала моего пристального внимания, с огромным удивлением рассматривая многочисленные блюда. Правда, так и не понял, то ли не была близко знакома с подобной кухней, то ли её так количество угощений ошеломило.

– И вы, правда, всё это съедите? – поинтересовалась она недоверчиво, наконец, взглянув на меня.

– Если ты мне поможешь, – хмыкнул, едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться в открытую.

Точно забавная.

Клянусь, ни одной даже отдалённо похожей на неё не встречал прежде!

Златовласка на это тихо проворчала что-то неразборчивое и потянулась к ближайшему тако. Откусила, с задумчивым видом прожевала, затем шустро отложила в сторону.

– Можно мне что-нибудь попить? – попросила с виду безразлично, но только с виду.

Услужливо наполнил её кружку с фруктовым понче, попутно подумав, что надо было лучше вина заказать.

Пьяных референтов я ещё не видел...

Девушка схватила посудину и тут же наполовину её опустошила.

– Спасибо, – поблагодарила, не спеша притрагиваться к остальным блюдам, и руки спрятала под стол.

– Слишком острое?

– Не то слово, – выдохнула. – Не представляю, как вы такое есть можете.

– Попробуй что-нибудь другое, – пожал плечами, и сам, наконец, приступив к ужину. – Здесь не всё такое острое. Вроде бы.

Но златовласка больше ничего и не съела. Сидела и с растерянной полуулыбкой следила за мной, пока лично я с удовольствием пробовал каждое блюдо из находившегося перед нами.

– Так и знал, что я совсем-совсем одинок в этой вселенной, – вздохнул удручённо по поводу отсутствия аппетита у девушки, чем вызвал у неё весёлый смех, и подозвал официанта.

Попросил его приготовить что-нибудь не настолько острое. Тот понятиливо кивнул и скрылся, через некоторое время вернувшись с блюдом из красного риса и томатным супом.

– Не стоило, – покачала головой моя спутница. – Я могла бы потом и у себя поесть.

Вопреки словам, отказываться не стала, в итоге съев всё.

– Спасибо, – поблагодарила, отодвинув пустые тарелки в сторону.

И снова этот взгляд глаза в глаза, словно в самую душу заглядывала. Внутри аж будто перевернулось что-то. Не менее странное ощущение, чем сама сидящая поблизости.

– Ну и, как тебе Рио? – завёл разговор из разряда “ни о чём”.

– Я ещё не поняла, – с некоторой заминкой ответила девушка. – Да и не была толком нигде. Только ваш офис, да тот пляж. Но надеюсь, у меня ещё будет время его рассмотреть, – хмыкнула, – если конечно мой босс оставит мне на это время, – хитро прищурилась. – А то меня днём уже предупредили, что ненормированный график включает в себя любое время суток. Вот никакой личной жизни с вами, синьор Оливейра, – укорила, вздохнув с наигранной грустью.

– Ну, в качестве компенсации могу разрешить по ночам брать с собой твоего жениха, или кто там у тебя эту твою личную жизнь олицетворяет, – предложил альтернативу. – Раз уж тройная оплата за сверхурочные тебя не устраивает, – напомнил кое о чём ещё.

– Так и я о том же, – с воодушевлением продолжила она. – В том-то и дело, что мой жених не рядом. А вот решит приехать, навестить меня, а я с вами. Вот что он подумает?

– Что ты много работаешь? – бросил встречно.

Микаэла на это весело рассмеялась.

– А вы сами бы в такое поверили, застань свою невесту в подобной ситуации? – уточнила, беря кружку с понче и делая глоток, сверкая на меня синим взором исподлобья.

– Такое вряд ли случится, – опроверг без лишних раздумий.

Вот какого чёрта я вообще с ней это обсуждаю?

Не хотела бы, не пришла на собеседование.

– Почему вы так уверены? – вскинула брови девушка. – К тому же я всего лишь рассуждаю, а не констатирую факт, – пожалала плечами. – К слову, мой жених и без того будет всегда знать, где я, с кем и чем занимаюсь, даже когда сплю, так что брать его с собой не обязательно, – едва заметно поморщилась.

– Ты так много говоришь о своём женихе, что я почти собираюсь с ним познакомиться, – проигнорировал часть про мою самоуверенность и ту, которую в последний раз видел в возрасте семилетки, и то пока она спала, отвернувшись лицом к стенке.

Какой стала, когда подросла...

Возможно, примерно, как та, что сидела напротив.

В конце концов, большинство девушек одинаковые.

– Может быть, когда-нибудь, – согласилась она по-своему и добавила не без ехидства: – Если будете хорошим мальчиком, – сделала ещё глоток своего напитка, глядя на меня смеющимся взором своих синих глаз.

Хорошим мальчиком?

Она серьёзно?!

Так меня ещё никто не называл...

Особенно, если учесть, что в её интонации не числилось и намёка на кокетство и прочую подобную ерунду.

– Ну, и ты же помнишь про конфиденциальность соглашения, не дающего тебе право распространяться обо всём, что касается моей компании и её сотрудников? – напомнил о некоторых моментах. – Даже если это твой жених, мама, самая лучшая во всём мире доверенная подруга, или кто-нибудь ещё в этом роде, – привёл в виде примера.

Микаэла отставил уже пустой бокал в сторону, поставила локти на стол и положила подбородок на сцепленные ладони, продолжая пристально рассматривать меня уже более серьёзно.

– Не волнуйтесь, синьор Оливейра, я не сплетница и не болтушка. К тому же в этом городе я одна, так что даже захоти, некому рассказывать. А потому все ваши секреты умрут вместе со мной, – заверила уже более непринуждённым тоном и откинулась на спинку стула.

Внезапно такое раздражение накатило...

– Я и не волнуюсь. Это тебе надо будет волноваться, в случае, если ты подзабудешь озвученные обещания, – отрезал сухо.

Даже есть почему-то перехотелось.

Девушка прищурилась, вмиг растеряв всю былую весёлость, уголок губ дёрнулся в едва сдерживаемом желании зарычать.

– Угрожаете? – задала риторический вопрос холодным тоном. – Я похожа на дуру, синьор Оливейра? – явно оскорбилась она. – Если да, то заверяю вас, я прекрасно осознаю, в чью и какую компанию устроилась работать, и какими последствиями это чревато, если я нарушу хоть один из пунктов договора. К тому же, все компании работают по принципу неразглашения коммерческой тайны, так что ваше *предупреждение*, – выделила последнее слово, – лишнее, – гордо вздёрнула подбородок, отвернувшись.

В один момент в подсознании настоящая буря разродилась.

Пришлось вдохнуть глубже.

И сделать скидку на возраст и неопытность девчонки.

Всё больше и больше раздражающей, к слову, девчонки.

– Не в моих правилах пугать тех, кто заведомо слабее, так что не стоит воспринимать мои слова, как угрозу, – постарался говорить как можно ровнее и спокойнее, хотя на самом деле всё внутри уже кипело. – И ты слишком много болтаешь, – первым поднялся из-за стола. – Если закончила, отвезу тебя домой.

Не считая нужным добавить что-либо ещё, развернулся и направился на выход из заведения, предварительно бросив пару купюр в счёт ужина.

Микаэла с отстранённым видом последовала за мной. Молча. Так и не сказала больше ни слова до самого отеля.

– Благодарю за ужин и за то, что подвезли, синьор Оливейра, – заговорила вновь только на выходе и безэмоциональным голосом. – И как уже желала ранее: приятной вам ночи, – вылезла из автомобиля и направилась к дверям, возле которых уже с нескрываемой радостью в голосе перебросилась приветствиями со служащими, дежурившими у входа.

Стоило хрупкой фигурке скрыться из виду, откинул голову на сиденье, несколько минут проведя в полнейшей прострации, дожидаясь, пока всё ещё пылающая в разуме буря поутихнет. Сколько времени так провёл, бесцельно уставившись в ветровое стекло... Не помогло. Достал мобильник, некоторое время придирчиво перебирая список контактов. В итоге, спустя пару минут всё же выбрал более-менее подходящий номер.

– Ты одна? – поинтересовался, без лишних предисловий.

Приветливый мелодичный женский голос опроверг ожидаемое. Впрочем, раз она не одна, а с подругой... Что ж, так даже лучше.

– Буду через пятнадцать минут, – проговорил, прежде чем отключить исходящий.

Её ответ и не требовался.

И без того знал его прекрасно.
Они всегда ждут...

Глава 3

Ангелина

– Вот же... коз-зёл! – прорычала, громко захлопнув дверь номера за собой и бросив клатч на рядом стоящий комод. – Не угрожает он, видите ли! Ага, как же! Просто так, можно подумать, намёки кидает! – направились в сторону ванной.

По пути стянула с себя платье и отшвырнула в сторону. За ним последовал верх купальника. Трусы я бросила на кафель возле душевой кабины, куда и залезла тут же, настроив ледяной поток. В последний момент вспомнила и вытащила линзы из глаз, убрав их в специальную коробочку.

В венах будто жидкий огонь тёк вместо обычной крови. Эмоции кипели, требуя выхода. И даже холодная вода не помогала остудить разум. Чем больше вспоминала его слова, тем сильнее заводилась. Сейчас бы лучше как раз в океан окунуться или в волчьем обличье пробежаться, но ни того, ни другого сделать, увы, не могла. И это бесило ещё больше.

А ведь мы вместе пробыли всего часа два (два!), не больше, а уже вывели друг друга из себя. Зато лишний раз убедилась, что замуж за этого напыщенного индюка, не понимающего шуток, я точно не хочу! Пусть катится лесом-полем и ищет себе другую невесту! Тем более, у него, уверена, в телефоне целый список тех, кто желает занять моё место. С удовольствием уступлю!

– Скотина! – снова зарычала, ударив ладонью по стене.

Не помогло.

Злость никак не унималась, только сильнее разгоралась. Возникло желание пойти и найти Оливейра, чтобы высказать ему всё, что я о нём сейчас думаю. Можно даже побить чем-нибудь тяжёлым. Глядишь тогда уж точно полегчает.

– Ты же с ним даже никогда не встречалась, не общалась. Поверь, он не так уж и плох, – передразнила Селену тоненьким голосом, смывая с себя этот день. – Как же... Само очарование, – продолжала бесноваться.

Закончив с водными процедурами, обернулась полотенцем и направились в спальню, где пару часов назад оставила заряжаться телефон.

Сейчас...

Сейчас я ей всё выскажу, что думаю о её драгоценном друге!

Нужный контакт нашла довольно быстро. Не так уж у меня много номеров в записной книжке, чтобы мучиться поиском.

– Мы улетаем. Завтра же! – заявила без предисловий, как только услышала голос сестры. – Твой Оливейра наглый, напыщенный, не понимающий шуток придурок, который к тому же не стесняется угрожать, если ему что-то не нравится! И я не буду с ним больше встречаться, общаться и... ничего не буду, ясно тебе?! Пусть ищет себе другую дуру, которая в рот ему заглядывать и на коленях перед ним ползать согласна! А я умываю руки! Нахрен мне не сдалось такое несчастье! Лучше всю жизнь на острове прожить, чем с ним в одном помещении целый месяц провести! А ещё лучше приласкать чем-нибудь тяжёлым! Или нет! Лучше подстрелить ему зад! И так, чтоб сидеть остаток жизни больше не мог! Да, именно так и поступлю при следующей встрече!

Врала, конечно, ведь лук мой остался дома. Но кто ж знал, что он мне понадобится? Хотя, в Рио тоже, наверное, можно найти что-то подходящее при желании.

Сестра явно не такое рассчитывала от меня услышать, потому как не сразу нашлась со словами. Минуту где-то точно молчала. Я даже решила, что она отключилась.

– Эм... – озадаченно протянула она по итогу. – Вы что-то успели не поделить? – добавила осторожно. – За такое короткое время... – вздохнула. – И что, вот прям угрожал? – вовсе не поверила мне. – Он. Тебе, – помолчала. – А ты не преувеличиваешь, случайно, нет?

– Сложно преувеличивать, когда тебя тыкают в конфиденциальность разговоров самым грубым образом, притом непонятно с чего, когда мы вообще больше мою личную жизнь обсуждали, – отозвалась ядовито, усевшись на подоконник. – О своей он, кстати, говорить отказался, – скривилась.

Да и сказать бы ничего не смог, ни разу ведь не навестил за все одиннадцать лет, что мы с ним помолвлены. Нет, я отчасти понимала, связаться с ребёнком будучи взрослым оборотнем, а потом ещё и поддерживать отношения, мало кто захочет, но можно же было хоть разочек приехать и посмотреть, на ком жениться собрался?

И, Мать-Ночь, я сейчас что, реально из-за этого расстраиваться собралась?

Этого только не хватало!

Вот уж и правда дура.

– Твою? Личную жизнь? – кажется, я снова смогла удивить сестру. – Не знала, что она у тебя есть. Да ещё и такая, чтоб обсуждать, – усмехнулась. – Ты чего ему такого наплела?

– Правду! – прислонилась лбом к стеклу, изучая с высоты второго этажа улицу внизу. – Сказала, что у меня жених есть, который всегда знает, где я, с кем и чем занимаюсь, – помолчала и добавила: – Он с ним познакомиться захотел.

– А ты? – хмыкнула Селена.

– Согласилась. При условии, если он будет хорошим мальчиком, – повеселела, вспомнив обескураженное лицо Рафаэля на это моё заявление.

– Так и сказала?

– Да! – возвестила гордо.

И снова с той стороны связи возникла долгая тишина.

– Так из-за чего именно-то поругались? – вернулась к главному старшая сестра. – Не из-за жениха же, так понимаю.

– Так из-за этой конфиденциальности его, – вздохнула устало, повторив свой ответ для Рафаэля и его последующий за этим.

– Ну, даже не знаю, было бы тут из-за чего ругаться, – опять над чем-то призадумалась, замолчав. – А ты не перегибаешь, зачем так категорично? – выдала внезапно. – Завтра наступит новый день. Попробуешь снова... – предложила.

– Я перегнула? Я? – едва не задохнулась от очередного приступа возмущения, соскочив с подоконника. – А знаешь что, я уже поняла, что ты в любом случае будешь его защищать, чтобы я ни сказала, поэтому я просто доведу наш уговор до конца, а затем ты больше никогда при мне не заговоришь об Оливейра! Ни единого намёка не сделаешь о нём! Ничего не скажешь! Поняла?

Очередная тишина в трубке длилась на этот раз недолго.

– Ты просто ещё не поняла какой он, – тяжело вздохнула в итоге Селена. – Вот когда поймёшь, тогда легче станет, поверь.

– А я не хочу, чтобы мне становилось легче! Я хочу, чтобы мне просто было легко! Желательно вдали от твоего Огонёчка!

– Так уж и моего? – развеселилась родственница.

Ну да, если учесть, что его так всегда исключительно я называла... Но всё равно!

– Ты мне его подложила, значит, твой!

– Предложила, притом просто познакомиться, и подложила, это разные вещи, мелкая, – отозвалась сестра невозмутимо. – Если бы действительно подложила, поверь, мы бы с тобой сейчас не о том совсем разговаривали, – подколола нагло.

Меня аж передёрнуло, стоило представить то, на что она намекнула.

– Нет, спасибо, обойдусь. Я уже наслушалась, какой он бабник, и от претенденток на место референта, и от него самого, – буркнула я недовольно, рисуя на стекле разбитое сердце. – А ещё жестокий тиран и деспот. И веселиться явно не умеет. И вообще самонадеянный придурок! – начала снова заводится.

И сама не знала, почему меня так зацепила эта ситуация. Если так подумать, взбесилась на ровном месте. Но и успокоиться никак не удавалось. Просто раздражало и всё тут.

Сестра в очередной раз тяжело вздохнула, прекрасно уловив моё состояние.

– Я же не прошу тебя в любви ему признаваться, – не согласилась она со мной. – Просто проведи с ним некоторое время. Чтобы понять в первую очередь для себя самой, стоит ли расторгать помолвку настолько рано, прежде чем заявлять такое отцу. Чего ты заднюю сдаёшь при первых же трудностях? Не такой уж Раф и плохой. Поверь, совсем не такой, каким ты его себе представила. Приглядиись получше. Пожалуйста.

– Не понимаю, почему для тебя так важно, чтобы мы подружились, – вздохнула устало. – Я ему явно тоже не понравилась.

Только что бурлившее во мне раздражение вмиг улеглось.

– Потому что это в первую очередь важно для тебя самой, просто ты, или сама не поняла, или упорно отрицаешь это. Ты не можешь ему не понравиться, – заявила Селена с непробиваемой уверенностью. – Ты его уже заинтересовала, раз он из всей толпы тебя выделил и даже на ужин пригласил, – пояснила свою точку зрения. – Поверь мне, такие приглашения не всем подряд раздаются. Точнее, почти никому. Просто позволь ему себя узнать, и всё. Не надо притворяться кем-то другим. Будь собой. Рафаэль больше всего ценит искренность. И очень злится, когда различает иное, учти, кстати.

– О да, – протянула ехидно я на последние слова сестры. – Моя искренность не знает границ, учитывая, что я на протяжении всего месяца буду его обманывать.

– Тебе же не обязательно каждый день ему что-то рассказывать, как сегодня про несуществующего жениха? Во всём остальном ты вполне можешь быть честной и быть собой, – возмутилась та. – Ты же не виновата, что он в тебе не узнал тебя, в конце концов? Сам виноват! – заявила важным тоном, а я заулыбалась, представив её лицо в данную минуту. – Ну, правда, Ангелин, Рафаэль очень хороший. Ты это поймёшь, если перестанешь так враждебно реагировать на его присутствие.

– Это не моя враждебность мешает, – парировала я мрачно. – Это он самодовольный придурок.

– Да я давно говорю, убить эту рафаэллку надо, и всё, – послышался на фоне флегматичный голос Доминика. – Нам бы вот с мелкой точно дышалось легче, да, мелочь? – в трубке раздалось тихое ворчливое сестринское рычание. – А ты, девочка-лапочка, вообще уже раздражать начинаешь своей заботой об этом рафинированном. Молчи! – гневно рыкнул, явно обрывая будущую тираду своей пары, а затем последовал звук звонкого шлепка.

– Кхм... – покашляла, напоминая им о себе. – Ну... До созвона, – быстренько свернула наш разговор и первая отключила вызов.

Всё равно им уже не до меня.

Обречённо вздохнув, отложила телефон на подоконник, рядом с собой, оставшись пребывать на прежнем месте. Так и просидела, глядя в окно до самого утра. Спать совершенно не хотелось. Эмоции хоть и улеглись, но легче отчего-то не становилось. Вот и позвонила маме. Правда разговор вышел коротким, они с папой куда-то очень спешили. Ну и хорошо, не пришлось особо врать. Зато вот с Кристофером проболтала больше часа. И он мне даже пообещал по итогу, что моя авантюра завершится удачно, чем порадовал. Особенно, если учесть, что друг никогда не ошибался. Дар у него такой – предсказательный.

Как только горизонт посветлел, прыгнула с подоконника и направилась в душ, после чего приступила к выбору одежды. Пакеты с новым гардеробом мне принесли ещё вчера. Даже

нижнее бельё и то новое. Про обувь на шпильке вообще лучше ничего не говорить. Тут вспоминалось только любимое папино ругательство.

Вот на этом моменте я снова с тоской подумала об острове, где не надо было заморачиваться с тем, что надеть. Достаточно было купальника и парео. Но делать нечего, пришлось облачаться в то, что есть.

Из всего количества вещей я выбрала бордового оттенка комбинезон. Строгого покроя и коротким рукавом – он вполне подходил для работы в офисе и стоявшей за окном жары. На глубокий, как по мне, V-образный вырез спереди и сзади я старалась не смотреть. Тем более, остальное было в том же стиле, а некоторые и вовсе провокационной некуда. Вот сразу понятно, кто отвечал за обновление моего гардероба.

Ну, Доминик! Хорошо, я только сейчас решила рассмотреть сделанные им покупки, а то бы на эмоциях отправила их все в мусорку. Но от сообщения не удержалась.

"Демон – ты такой... Демон!" – отправила и рассмеялась.

Ну, глупейшая же ситуация!

"Всё для тебя, мелкая", – стало мне ответом.

А ещё представила проказливую улыбку этого негодяя и поняла, что не могу на него обижаться. Только не на него. В этом весь он. Тут либо привыкаешь, либо вовсе не общаешься с ним. Последнее, к слову, почти не выполнимо, если этого не хочет сам Доминик.

Вздыхнув, собрала в небрежный пучок свои окрашенные в непривычно золотистый цвет волосы, выпустив из него четыре волнистые пряди. Две – у висков, и ещё две – из самой причёски, которые кокетливо легли на плечи.

Босоножки на высокой шпильке стали дополнением к моему внешнему виду, прибавив мне роста и изящности. И всё равно мне не нравилось, как я выгляжу. Хотелось снять с себя это всё и одеться в привычное и удобное. Просто мои пухлые щёки никак не вязались с деловым стилем. Вздыхнув, решила на ещё один маразм – макияж. Не яркий, но достаточно заметный, что прибавило и возраста и солидности.

Вообще, с этим лучше справилась бы Анька – пара моих старших братьев. Она в этом мастер. Но кое-что я запомнила, когда та, приезжая на остров, творила свои художества мне и маме.

Правда, спроси меня кто, зачем я вообще так заморачиваюсь, сама бы задумалась. Уж точно не для того, чтобы понравиться Рафаэлю.

Когда закончила собираться, часы уже показывали половину девятого. Паола говорила, что на рабочем месте нужно быть раньше "большого босса", а потому не стала заставлять его ждать. Хорошо, хоть идти почти не надо, достаточно улицу перейти, а то на этих каблуках того и гляди рухну кому-нибудь в ноги. Вот весело будет...

В офисе царило оживление. Все спешили по своим отделам. На меня посматривали с любопытством, но заговаривать пока не стремились. Да и мой хмурый вид, наверное, мало располагал к этому. Ну, что поделать, если я не рада происходящему? А ещё мне не нравилось, как в глазах некоторых мужчин зачастую появлялось желание. Так обычно папа смотрел на маму. Но если в случае родителей – это воспринималось мной чем-то естественным, то по отношению к себе я ощущала лишь чувство неприятия.

Чёрт! Да я уже согласна запереться в одном кабинете с Оливейра! Он, по крайней мере, адекватно ко мне относится, без всякого подтекста в поведении. Вроде бы.

Докатилась, уже самый известный бабник Рио кажется котёнком по сравнению с остальными!

Смешно...

Правда, оказавшись на своём рабочем месте невольно замерла с открытым ртом, глядя на множество букетов различных цветов, коробок явно дорожущего шоколада и упаковок элитного вина.

Не поняла?

Записки с пожеланиями лёгкой рабочей деятельности добились.

Неужели всё настолько плохо, если незнакомые люди присылают мне подобные напутствия?

Глава 4

Ангелина

– Ну, и что мне с вами делать? – задала вопрос вслух, глядя на презенты.

В итоге, шоколад закинула в нижний выдвижной ящик стола, как и вино, а цветы поставила на пол в ряд у окна. Довольно посмотрела на дело рук своих и принялась изучать оставленные на сегодня Паолой инструкции.

Пришедший немного погодя Рафаэль при виде “цветочного уголка” тоже замер возле моего стола, недоумённо выгнув брови, как я совсем недавно.

– Это что? – поинтересовался мрачно.

– Подозреваю, подкуп, – пожала плечами, складывая только что распечатанные документы на подпись в чёрную папку. – Хотя тройка из них с приглашениями поужинать, – добавила, бросив очередной задумчивый взгляд на увядающие букеты. – Уж хоть бы тогда в горшке подарили, что ли. А то ж жалко, что такая красота скоро завянет и придётся выкинуть, – отложила бумаги в сторону. – Это как надо так запугать народ, а? – поинтересовалась у него с весельем.

И вот что странно, ещё час назад почти ненавидела его, а сейчас, глядя на то, с какой тоской он смотрел на мои презенты, хотелось обнять и заверить, что всё поправимо и ничего такого больше не повторится. Не долго правда длилось это моё непонятное состояние. Вместе с вернувшимся к нему безразличием ко мне вернулось моё недовольство.

– А я тут причём? – сделал Рафаэль вид, будто вообще не понял о чём речь.

– Ну не я же? – буркнула в ответ, отворачиваясь.

– Вряд ли твоё будущее расписание ужинов связано со мной, – отозвался он невозмутимо и развернулся к двери своего кабинета. – Идём.

– А у меня будет время на эти ужины? – любопытствовала, подхватила документы на подпись и направилась за ним следом.

– Почему нет? – отозвался Рафаэль, заходя внутрь. – Своевременно питаться тоже надо, – устроился в своём кресле. – Ты, главное, не забудь согласовать это своё расписание с моим рабочим графиком, – ухмыльнулся злорадно.

Может мне ещё и ночных гостей с ним согласовывать?

Так и подмывало спросить.

Промолчала, напомнив себе, что это всё только на один месяц. А это всего четыре недели. То есть тридцать один день. Совсем немного, если так подумать. Главное, просто не нагнетать обстановку при встрече с огненным волком.

– Обязательно, – пообещала, протянув ему папку с документами на подпись. – Хотя надеюсь, что вы всё же пожалеете свою одинокую ассистентку и позволите ей посмотреть город. Хотя бы ночью, – улынулась проказливо в стремлении разрядить обстановку.

Помогло. Былая мрачность на лице “Господина Начальника” сменилась откровенной заинтересованностью.

– Одинокую? – переспросил Оливейра. – Кажется, ещё вчера у тебя был жених, который рядом с тобой двадцать четыре часа в сутки, несмотря на расстояние.

– Это не значит, что мне не одиноко, – поправила я его деловито. – Это же вы, мужчины, всегда и везде можете найти веселье, – ухмыльнулась недобро. – Подпишите, пожалуйста, – перевела тему на рабочий лад, пододвинув ему папку.

Внимание Рафаэля переключилось на документы. Судя по всему, мужчина решил перечитать каждую строчку, прежде чем оставить свою подпись. Похвальный контроль.

– Мы – мужчины? – усмехнулся между тем огненный волк, продолжая изучать текст перед его глазами. – Веет снобизмом, синьорита Мартинс.

– Это не снобизм, синьор Оливейра, а правда жизни, – парировала смело. – В то время, как мы, женщины, постоянно ждём вас, вы предпочитаете гулять по своим делам. Исключение – мужчины, состоящие в паре с истинными половинками.

Оборотень на это брезгливо поморщился.

– Лично меня никто не ждёт, – произнёс бесцветно, ставя первую подпись, переворачивая страницу из двух с лишним десятков.

– Значит, это не про вас, – тоже со всем возможным безразличием пожала плечами. – А как же ваша невеста? – не удержалась от вопроса. – Она тоже не ждёт?

– Не имею привычки лгать, – всё также безэмоционально отозвался Оливейра. – Думаю, сделать соответствующие выводы ты и сама в состоянии.

Да уж наверное...

– Тогда у вас очень странная невеста, – постаралась не засмеяться от разочарования.

Чем больше с ним общалась, тем больше понимала, насколько бредова эта попытка с ним подружиться. Зачем, если он меня знать не желает в действительности?

– Почему странная? – прекратил чтение документов Рафаэль, переведя внимание на мою персону. – Не вижу в этом ничего странного. У неё своя жизнь, у меня – своя.

Его слова не стали откровением и не удивили особо, но неприятно царапнули сознание.

– Вот я и говорю: очень странные отношения, – пробормотала, отвернувшись к окну. – Впрочем, не моё это дело, – поспешила свернуть опасный разговор.

Явно же ему неприятно говорить обо мне.

– Нет у нас с ней никаких отношений, – странно тяжело выдохнул Рафаэль, по-новой сосредоточившись на бумагах. – И не предполагается даже, – добавил, вернув себе былую мрачность.

– Не понимаю тогда, зачем вообще нужна эта помолвка? – отвернулась к окну, сложив руки на груди.

Это всегда меня удивляло. Оливейра ведь даже не скрывает, что я ему не нужна, так зачем согласился на подобное? Я могу понять отца, который пытался таким образом меня защитить, но почему Рафаэль на это пошёл?

Ответа я так и не дождалась. Мужчина продолжал изучать документы на подпись и делал вид, будто ничего другого и не должно быть. В итоге прошло не меньше получаса, прежде чем он закончил. И вместе с возвратом отданной мной ему папки, протянул мне ещё одну, потоньше, тёмно-красную.

– Твоя очередь, – оповестил снисходительно, кивнув на одно из кресел для посетителей в явном намёке, что мне пора присесть.

– Что это? – уточнила, исполняя немое веление.

Подвинула ближе к себе предназначенное и открыла, вчитываясь в контракт на... год. Внутренности сжались от ужаса, который почти сразу отступил, стоило отметить испытательный срок длиной всего лишь в месяц. Что ж, это меня устраивает. Надеюсь, он пролетит быстро, а после, выполнив данное сестре обещание, я с чистой совестью расторгну помолвку и вернусь домой. Так что подписала я всё без лишних сомнений. Следующим в руки легло пресловутое соглашение о конфиденциальности.

– А вот и оно – наше яблоко раздора, – съехидничала, ставя новую подпись.

– А у нас есть яблоко раздора? – Рафаэль удивлённо выгнул бровь.

Поднялся на ноги и обошёл стол, становясь за моей спиной. Упёрся руками в подлокотники кресла, в котором я сидела, а затем склонился ещё ближе, изучая страницу, которую я только подписала.

Такая близость заставила напрячься.

– Это обязательно? Вот так близко стоять? – огрызнулась невольно, отодвигаясь и крепче сжимая ручку между пальцев.

На лице оборотня расплылась нереально добродушная ухмылка.

– Я к тебе даже не прикасаюсь, – произнёс, зачем-то понизив голос, и самым наглым образом придвинулся ещё ближе.

Левый висок опалило чужое дыхание. И это ощущение вышло настолько ярким, что по телу мурашки поползли, а ещё по неведомой причине захотелось, чтобы это продолжилось.

– Да вы издеваетесь! – не выдержала и постаралась думать о чём-нибудь холодном, чтобы не замечать исходящего от огненного волка жара.

– С чего бы это вдруг? – задал он встречный вопрос, судя по всему, так и не собираясь отодвигаться.

– Вам виднее, – ответила осторожно. – А вы ко всем работницам столько внимания проявляете? – обернулась к нему.

– По отношению к тебе ещё и не начинал даже, – прищурился с лукавой усмешкой, а после потянулся навстречу... аккуратно вынимая ручку из моих пальцев, которая до сих пор уцелела лишь каким-то чудом.

Канцелярский предмет он отложил в сторону, при этом продолжая пристально смотреть исключительно в мои глаза. И я как дура смотрела в ответ, против воли любуясь бирюзой его взора. И чем дольше в него смотрела, тем быстрее билось моё сердце.

– Тогда я даже знать не хочу, что происходит у вас с другими, – пробормотала, подскакивая с места.

Будто это могло помочь мне убежать от собственных странных ощущений.

Оливейра на это неожиданно задорно улыбнулся.

– Что, правда, думаешь, если захочешь, то я поделюсь? – сложил руки на груди, продолжая с интересом рассматривать меня.

– Надеюсь, нет, – неожиданно тоже стало весело.

Представила ситуацию со стороны, свою реакцию и коротко рассмеялась.

– Всё-таки издеваетесь, – постановила, покачав головой. – Нравится меня смущать, да? – посмотрела на соглашение, в котором не успела проставить все подписи, но садиться обратно в кресло не спешила.

А наглый оборотень тем временем тоже не спешил облегчать мне задачу. По-прежнему стоял близко к тому самому креслу, хотя уже и в вертикальном положении.

– Разве только совсем чуть-чуть, – пожал плечами, не считая нужным отрицать.

Я ухмыльнулась и по какому-то себе непонятному наитию приблизилась к нему вплотную. Бес в спину толкнул, не иначе.

– Аккуратней, синьор Оливейра, в эту игру можно играть вдвоём. Не боитесь по итогу оказаться в числе проигравших? – прищурилась, склонив голову набок, и накрутила его галстук себе на ладонь.

Последнее – так часто делала мама, когда отцу приходилось отлучаться с острова, после чего он возвращался в подобном виде. Папе это действие нравилось. А вот Рафаэль неожиданно замер. Лицо оборотня закаменело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.